

Pod red. Romanova A.N., Polyaka G.B. M.: VZFEI, 2003. (In Russ).

5. Khokhlov A.V. Theoretical basis for improving the organizational and economic mechanism of realization of investment and industrial policy of the region // *Vestnik North Ossetian state University named after K.L. Khetagurov*. 2012. no. 1. P. 457–462. (In Russ).

6. Vlasov G.N., Zheltov A.M. *Gosudarstvennoe regulirovanie ekonomiki*. [State regulation of economy] Ucheb. pos. 2-e izd., pererab. i dop. N. Novgorod: 1998. 245 p. (In Russ).

7. Andreev S.A. *Finansovo-ekonomicheskiy upravleniye investitsionnoy deyatelnosti* [Financial and economic levers of investment management], SPb.: Izd-vo S. Peterb. gos. un-ta ekonomiki i finansov, 2001. 155 p. (In Russ).

8. Baigereev M. Russia before the call of the XXI century // *Chelovek i trud*. 2007. № 2. Available at: <http://www.chelt.ru/2007/2-07/marat-207.html>. (accessed: 18.05.2014). (In Russ).

9. Raizberg B.A. *Sovremennyy ekonomicheskii slovar'* [Modern Dictionary of Economics] / B.A. Raizberg, L.Sh. Lozovskii, E.B. Starodubtseva E.B. 5-e izd., pererab. i dop. Moscow. *INFRA-M*. 2006. 479 p. (In Russ).

10. Investment attractiveness of the Russian economy. The opinion of foreign investors // *Investitsii. Fakty i kommentarii*. Available at: tpp-inform.ru. (accessed: 18.05.2014) (In Russ).

11. Safronov A.A. The specificity of investment processes in the sectors of the national economy of Russia // *Predprinimatel'stvo*. 2008. no. 4. P. 141–143. (In Russ).

12. Zvyagintsev P.A. *Problemy otsenki ekonomicheskoy effektivnosti gosudarstvennykh projektov i programm pri perekhode k innovatsionnoy ekonomike* [The problem of evaluating the economic efficiency of public projects and programs during the transition to innovative economy]. Moscow: IE RAN, 2011. 78 p. (In Russ).

13. Shapkin E.I. *Analiz i prognozirovaniye investitsionnoy deyatelnosti v Rossiiskoi Federatsii i Nizhegorodskoi oblasti*. [Analysis and forecasting of investment activity in the Russian Federation and the Nizhny Novgorod region] N. Novgorod: Izd-vo Nizhegorodskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta im. R.E. Alekseeva, 2007. 123 p. (In Russ).

14. Yalyalieva T.V. *Razvitiye kontrolya kak funktsii gosudarstvennogo upravleniya*. [Development control functions of the government] Moscow: *Spetskna* 2011. 183 p. (In Russ).

15. Napol'skikh D.L. Structural modeling of the institutional environment of the innovation cluster // *MIR (Modernizatsiya. Innovatsii. Razvitiye)*. 2012. no. 4 (12). P. 40–45. (In Russ).

Information about authors: Graduate student.

УДК 006.034:338.3

Новая роль национальных стандартов в российской промышленности

© 2014 г. И.И. Пичурин*

В предлагаемой вниманию читателя статье автор пытается показать, что закон «О техническом регулировании», основанный на убеждении о необходимости уменьшения участия государства в экономике, ослабил защиту потребителей от навязывания изготовителями товаров недостаточного качества. Целый ряд свойств продукции отдан на согласование между потребителями и изготовителями без регулирующей роли государства, хотя зачастую партнеры по обмену недостаточно компетентны. В этом заключается одна из причин систематического снижения качества многих видов продукции в последние десять лет. Снижение качества многих видов продукции становится особенно опасным в настоящий момент, когда объективная внешнеэкономическая обстановка поставила задачу импортозамещения.

Автор предлагает на рассмотрение некоторые направления возвращения государственных институтов в сферу стандартизации, которые, по его мнению, должны остановить снижение качества отечественной продукции и создать предпосылки для его повышения.

Ключевые слова: обязательные стандарты, регламенты, технические условия, союзы потребителей, сертификация.

* Д-р экон. наук, проф. каф. «Экономика и управление качеством продукции». Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б.Н. Ельцина. 620002, Екатеринбург, ул. Мира, д. 19, i.i.pichurin@urfu.ru.

В декабре 2002 г. законом «О техническом регулировании» в качестве принципа стандартизации было сформулировано положение о добровольности применения стандартов.

В статье 12 этого закона сказано: «стандарт – документ, в котором в целях *добровольного* многократного использования устанавливаются характеристики продукции, правила осуществления и характеристики процессов производства, эксплуатации, хранения, перевозки, реализации и утилизации выполнения работ или оказания услуг».

Ключевое слово здесь «добровольное», ибо в течение многих десятилетий государственные стандарты были обязательными в нашей стране вплоть до уголовной ответственности за их несоблюдение. Когда в СССР в 20-х гг. XX века появилась обязательная стандартизация, во многих западных странах это расценили как недопустимое вмешательство государства в экономическую деятельность, которое будет тормозить развитие технического прогресса. Но уже через 20–30 лет в США, а потом и в других странах стали появляться обязательные государственные стандарты в областях, обеспечивающих охрану здоровья, безопасность, в том числе и экологическую. Почему же проповедники недопустимости вмешательства государства в экономику были вынуждены уступить? Ведь для них тезис о возможности порождения основательных помех экономическому развитию фиксированием на какое-то время требований к качеству продукции не потерял своей актуальности. Казалось бы, чего лучше предоставить изготовителю и потребителю в каждый момент времени, в соответствии со сложившимся уровнем развития и особенностями конкретных условий потребления у данного потребителя самостоятельно договариваться о качестве товара, как это делалось ранее.

Однако экономическая ситуация изменилась таким образом, что изготовитель и потребитель, будучи формально, как и прежде, равноправными партнерами, перестали быть равными по возможности пользоваться этими правами.

Изготовитель всегда больше знает о продукции, чем потребитель, потому что именно он наделяет продукцию новыми свойствами, которые зачастую еще не известны потребителю. Раньше до НТР, когда серьезные изменения в качестве продукции происходили эпизодически (раз в 25–30 лет), потребитель постепенно приобретал опыт в использовании новой продукции и был в состоянии со временем обсудить с изготовителями набор требований, которые его устраивают. Но с приходом НТР ассортимент товаров и скорость появления новых их видов существенно увеличились, сменяемость продукции резко ускорилась и усилилась дифференциация видов продукции. Потребитель зачастую не успевает приобрести опыт в использовании новой продукции и поэтому не в состоянии самостоятельно оценить предлагаемую ему изготовителем совокупность свойств. Кроме того, понятие «качество» стало гораздо более

сложным и многогранным в понимании и описании и для изготовителя. Развитие НТР позволило открыть гораздо больше свойств, о которых раньше не знали и не умели количественно их оценивать. Стало производиться много новых материалов, ранее не существовавших. Появились новые потребности и способы их удовлетворения. Теперь уже не только потребитель, но и изготовитель зачастую оказывается недостаточно осведомленным, чтобы самостоятельно изучить и описать рекомендуемую совокупность свойств нового товара без привлечения крупных национальных институтов, обладающих необходимой для этого компетенцией, оборудованием, методиками. Даже крупнейшие корпорации со своими научно-исследовательскими центрами нередко оказываются бессильными в определении влияния на человека и окружающую среду свойств каких-то новых видов продукции. Ученые корпорации могут быть прекрасными специалистами по созданию изделий, но недостаточно компетентными в той сфере знаний, которая посвящена изучению воздействия на психику людей этих новых видов продукции, на продолжительность и качество их жизни. Например, если речь идет об аудиотехнике, до сих пор у ученых нет четко сформировавшегося мнения о влиянии громкости, частоты звука и использования самих наушников на работу головного мозга. И таких примеров, когда для определения требуемой совокупности свойств продукции, необходимо привлечение специалистов разных областей знаний, немало. Такие комплексные исследования по силам только государственным многопрофильным институтам. Вот почему в США, несмотря на их преклонение перед могуществом частной собственности и нежелание вмешивать государство в свободные рыночные отношения, с приходом НТР были вынуждены признать неизбежность создания обязательных к применению государственных стандартов в области безопасности для здоровья (в первую очередь детского), взрыво- и пожаробезопасности и т. п. Еще одно направление влияния государства на определение требуемой совокупности свойств – это военные стандарты. Армия США является крупнейшим покупателем огромного количества разнообразной продукции. Располагая мощной научной базой, военные специалисты разработали стандарты по многим видам продукции, и изготовители вынуждены их неукоснительно соблюдать. Эти стандарты касаются не только военной продукции, но и продуктов питания, обмундирования, тканей, обуви, бытовой электроники и т. п. Зная о том, как высокопрофессионально разработаны американские военные стандарты, и другие заказчики невоенной продукции стали добровольно пользоваться военными стандартами. Так, государство, не навязывая своей воли частным компаниям, стало распространять свое влияние на качество во многих видах продукции, даже не связанных с государственной безопасностью. Потребители невоенной продукции имеют право сами определять требуемую им совокупность свойств, но знают, что они

не в состоянии сделать это так квалифицированно, как это делают разработчики армейских стандартов. Поэтому они с готовностью добровольно используют армейские стандарты. Очень похожая ситуация в Европе со стандартами НАТО.

Однако далеко не вся поставляемая на рынки продукция проходит столь тщательный контроль. Дело в том, что в последние десятилетия многие рынки стали олигопольными или монопольными. И нередко складывается такая ситуация, когда потребителя не полностью устраивает качество предлагаемой ему продукции, но у него нет выбора, потому что другого изготовителя просто не существует. Потребитель имеет право отказаться от приобретения не полностью устраивающей его продукции, но лишен такой возможности, потому что никто другой не в состоянии удовлетворить его потребности. Эта ситуация описана в ряде работ, например [1, 2].

Вот причины, которые обусловили все более широкое применение государственных стандартов во всем мире, несмотря на то, что тезис о неизбежном торможении развития при фиксации какой-то совокупности свойств на определенное время остался соответствующим действительности.

Но не только положения государственных стандартов о качестве продукции защищали интересы потребителей. Так, в США, а потом и европейских странах с середины 50-х гг. XX в. развернулось движение консюмеризма, достаточно подробно описанное в работах [3, 4]. Союзы потребителей стали создавать на свои средства журналы, в которых публиковались заключения о качестве товаров определенных компаний, основанные на результатах исследований независимых экспертов, нанятых теми же союзами. В качестве экспертов могли выступать специалисты, независимые лаборатории, производящие всесторонние исследования качества продукции. Никакие средства продвижения не в состоянии были восстановить доброе имя компании, о которой союз потребителей высказывал негативное мнение. Чтобы как-то упорядочить действия союзов потребителей в США, там были вынуждены принять специальный закон и в 1962 г. учредить при Президенте США Дж. Кеннеди специальный Консультационный совет по делам потребителей, преобразованный в 1971 г. в Управление по делам потребителей.

Оценка качества продукции независимыми организациями, родившаяся как результат деятельности союзов потребителей, со временем стала обязательной процедурой – сертификацией, заказываемой и оплачиваемой теперь самими изготовителями. Не сертифицированная продукция на рынке не котируется.

В нашей стране единственным защитником интересов потребителей была система государственных стандартов, соблюдение которых контролировали органы Госстандарта. Безусловно, как и любая система, она имела недостатки.

Во-первых, не допускались никакие отклонения от требуемых стандартов, даже если изготовитель и

потребитель были на них согласны. Это иногда приводило к ненужным потерям. Например, имел место случай, когда одно предприятие поставляло другому каустическую соду, в стандарте которой были ограничения по влажности. Предприятие-потребитель разводило соду в воде и поэтому незначительное превышение влажности в соде не создавало для него помех и оно спокойно могло брать соду повышенной влажности. Но обе стороны, изготовитель и потребитель, не имели права согласовывать отступление от ГОСТа. Законодатели боялись дать им такое право, потому что опасались в условиях всеобщего дефицита вынужденных уступок со стороны потребителей. Правда, в последние годы советской экономики были допущены некоторые послабления относительно диспозитивности свойств с применением соответствующих ценовых скидок или надбавок. Но это хорошее решение не успело как следует прижиться, ибо началась кардинальная реформа социалистической экономики, закончившаяся ее развалом.

Во-вторых, стандарты пересматривались редко, сохраняясь иногда без изменений по 20–25 лет, превращаясь со временем в тормоз развития. И этот недостаток в последние годы советской экономики начал устраняться в связи с установлением предельного срока обновления стандартов. Их полагалось менять не реже чем раз в 5 лет. Это был разумный срок, позволявший не тормозить развитие. Более того, было принято очень мудрое решение о создании опережающих стандартов, то есть стандартов на перспективу, которые должны были через 5 лет сменить вводимые в настоящий стандарт. Внедрение опережающих стандартов могло бы способствовать ускорению развития. Но эта продуктивная идея не успела реализоваться по той же причине, что и решение диспозитивности свойств, – социалистическая экономическая система перестала существовать. Началось безвременье, когда стало не до стандартов. Реформаторы возлагали надежды на конкуренцию, которая сама по себе чудесным способом должна обеспечить повышение качества. Но оно стало стремительно ухудшаться.

Среди множества причин ухудшения качества российских товаров к наиболее значимым следует отнести:

1. Непонимание новыми хозяевами важности повышения качества для успешного существования их предприятий. Службы, занятые поддержанием уровня качества, повсеместно сокращались в численности, и это ослабляло их влияние на положение дел. Государственный контроль за соблюдением стандартов ослабился, и поэтому многие собственники посчитали возможным сократить те подразделения, которые на предприятиях отвечали за соблюдение стандартов.

2. Имея возможность в новых условиях переключить все виды стимулирования работников с количества на качество, руководители компаний этого не сделали. На предприятиях, мощности которых

использовались на 30–40 %, по-прежнему продолжали платить за количество.

3. Стало широко распространяться суждение о том, что существующий производственно-технический потенциал не обеспечивает возможность производства высококачественной продукции и без серьезных инвестиций невозможно обеспечить создание конкурентоспособной продукции. Этими ожиданиями неведомо откуда должны появиться инвестиции оправдывалось отсутствие активных действий по повышению качества, которые могли бы и без инвестиций принести пользу немедленно.

4. Широкое внедрение импорта, которое, по мнению реформаторов, должно было вызвать у отечественных товаропроизводителей стремление повышать качество своей продукции, чтобы выстоять в конкурентной борьбе, такой реакции у них не вызвало. Многие из них сдались без боя, объясняя свою пассивность отсутствием инвестиций, без которых якобы невозможно обеспечить должный уровень качества.

Пересмотром номинально продолжавших действовать государственных стандартов должным образом перестали заниматься, и многие из них основательно устарели.

Такой была ситуация накануне появления закона «О техническом регулировании» в декабре 2002 г. Закон был принят без широкого обсуждения и потому имел целый ряд существенных недостатков. Вместо того чтобы устранить те недостатки государственного участия в управлении качеством, о которых было сказано выше, он, по сути дела, устранил само участие государства, переложив проблемы на самих партнеров – изготовителей и потребителей. Руководствовались авторы закона, судя по всему, общей идеей о нежелательности вмешательства государства в экономику. Автор еще 10 лет назад выступал с критикой этого закона в статье «Обеспечивает ли принцип добровольного применения стандартов защиту интересов потребителей» [5], высказывая в ней опасения возможного дальнейшего снижения качества. Эти опасения были вызваны тем, что закон освобождал изготовителя от обязательного соблюдения требований к качеству продукции, характеризовавших свойства, не связанные с вопросами безопасности и экологичности. Авторы закона, по-видимому, считали, что раз эти свойства не связаны с общественно опасными последствиями, то они вполне могут быть отданы на откуп изготовителям и потребителям – партнерам по сделке. Освобожденные от пут государственного бюрократического воздействия, эти партнеры будут достаточно быстро и конкретно для их условий пересматривать нормативную документацию на поставленную продукцию. Но автор статьи [5] высказывал опасения, что потребитель, освободившись от государственной опеки, окажется не способным самостоятельно оценивать предложенную ему изготовителем совокупность свойств. Этот закон предоставил ему право решать, но не мог вооружить способностью это сде-

лать. Что же показала практика применения закона «О техническом регулировании» за прошедшие 12 лет с момента его принятия? *К сожалению, произошло дальнейшее снижение качества.*

Начнем с продукции производственно-технического назначения. Металлы, машины, станки, химические изделия. Надежда на отраслевые регламенты не оправдалась. По-прежнему во многих случаях пользуются ГОСТами, ОСТАми, которые утратили обязательный характер, но не запрещены к применению. Происходит это потому, что разработка нормативных документов требует высокой квалификации, продуманной процедуры, как об этом было сказано выше. Отдельные крупные компании-изготовители и даже ассоциации изготовителей во многих случаях оказались не способными к созданию регламентов, которые должны были бы компенсировать отказ от обязательной стандартизации. Потребители тоже оказались неспособными к этой деятельности. Сравнительно недавно Председатель Правительства РФ Д.А. Медведев выразил озабоченность недостаточно эффективной деятельностью по разработке регламентов и предложил внимательно присмотреться к этой проблеме. Те добровольно используемые ГОСТы, которые продолжают применять в сфере промышленности, производящей продукцию производственно-технического назначения, продолжают устаревать. О какой конкуренции с импортными товарами может идти при этом речь? Импортозамещение, которое с учетом последних изменений во внешнеполитической и внешнеэкономической обстановках становится одним из очень важных направлений деятельности российской экономики, невозможно обеспечить без серьезного изменения уровня качества продукции. В рыночной экономике невозможно заставить потребителя приобретать отечественную продукцию, менее качественную, чем поставленную по импорту. Разговоры о необходимости переориентации производителей на внутренний рынок окажутся бесплодными, если качество отечественной продукции будет по-прежнему, отставать от импортного.

С продукцией потребительского назначения дело обстоит еще хуже. Если при продаже продукции производственно-технического назначения при определении уровня качества изготовителю все-таки противостоят в качестве потребителя крупные компании, имеющие свои собственные технические службы, способные хоть как-то оценивать предлагаемый товар, то на потребительском рынке конечными покупателями являются физические лица, не имеющие возможности компетентно оценивать качество предлагаемого им товара. У нас нет тех мощных союзов потребителей, способных на основе экспертных оценок формировать мнение о качестве товара и доводить это мнение до рядовых покупателей, как в странах с развитой рыночной экономикой. Созданные по приказу сверху потребительские союзы не занимаются этим. В лучшем случае они могут выступить консультантами при возникновении спорных ситуаций, если к ним обращаются граждане по конкретному

поводу. Роспотребнадзор может проверить качество товара на соответствие тем требованиям, которые изложены в технических условиях, задекларированных производителем. Но сами нормативно-технические документы изготовителя не подвергаются анализу, если только вопрос не касается безопасности и экологичности. Когда-то, в пору обязательных стандартов, молоко не могло иметь жирность ниже определенного уровня. Жидкость с меньшим уровнем жирности просто не могла называться молоком. А сейчас, если в технических условиях изготовителя на молоко будет указана жирность 1,5 %, то никто не вправе запретить продавать такой товар. В шоколаде может быть любое количество твердых жиров, если они указаны в рецептуре, и никто не может воспрепятствовать его продаже. В мясных консервах может содержаться достаточно большое количество хрящей, жидкости и т.п. Конечно, покупатель, покупающий такое молоко, шоколад и консервы, постарается больше не приобретать именно этот товар. Но первую покупку он уже совершил и уже не имеет возможности предъявить претензии изготовителю. Недовольство такими фирменными техническими условиями приняло такой масштаб, что многие изготовители добровольно стали применять ГОСТы, поскольку покупатель, увидев давно забытое слово ГОСТ, преисполняется надеждой, что он получит товар приличного качества. Слово ГОСТ стало брендом для многих товаров. Но, как и с продукцией производственно-технического назначения, беда в том, что используются государственные стандарты, не пересматривавшиеся десятилетиями. Покупатель готов покупать продукцию с указанием, что она соответствует этим стандартом, не обращая внимания, да зачастую и не понимая, что они устарели, потому что в его глазах это хоть какая-то надежда на получение качественной продукции. Однако покупатель не догадывается, что под маркой ГОСТа может скрываться продукция не соответствующего качества, потому что система контроля со стороны государства за соблюдением требований стандартов разрушена. При этом СМИ непрерывно просвещают граждан о том, как изготовители нарушают все требования технологий и используют ненадлежащее сырье. В общем, качество отечественной потребительской продукции вызывает у потребителя все меньшее доверие, что создает дополнительные трудности для импортозамещения.

В сложившейся ситуации представляется целесообразным вернуться к закону «О техническом регулировании» и внести в него некоторые изменения, основанные на признании необходимости определенного участия государства в экономической деятельности. Изменения, по нашему мнению, должны содержать:

1. Расширение круга обязательных к применению национальных стандартов, включая туда, кроме стандартов, связанных с безопасностью и экологичностью, также и другие, определяющие иные свойства, важные для многих потребителей. Например,

содержание вредных примесей в металлах, или допустимое изменение размеров ткани после стирки, или минимально возможное содержание мяса в колбасе, чтобы она могла называться таковой, и т.п. Практика показала, что надежда на разработку регламентов частными участниками рынка, которые, по замыслу авторов закона, должны были принять на себя решение этой задачи, не оправдалась. Образовалась зона безответственности, в пределах которой потребитель не защищен. Надежда на конкуренцию, которая должна была бы заставить изготовителей заботиться об интересах потребителей, также оказалась несостоятельной.

2. Чтобы расширение круга обязательных стандартов не лишало возможностей партнеров по договору поставки учитывать какие-то конкретные особенности в отношении некоторых свойств, предусмотреть диспозитивность их с согласия обеих сторон. Это как раз то очень полезное нововведение, которое было принято в советской экономике в последние годы ее существования, но не успело найти широкого применения.

3. Возможность применения опережающих стандартов. Дело в том, что нередко складывается ситуация, когда уже известны способы повышения показателей определенных свойств, которые будут полезны потребителю, но не все изготовители подготовлены к обеспечению этих показателей. Не готовы потому, что необходимые для такого повышения качества изменения технологий и оборудования требуют инвестиций и времени. Обычно разработчики стандартов вынуждены ограничиваться теми значениями показателей, которые достигнуты подавляющим большинством изготовителей. Такие стандарты фиксируют сложившийся уровень качества и никак не нацеливают на его повышение. Очень часто бывает так, что повышение значений показателей качества у одного изготовителя не может принести пользы, если все связанные в единую цепь кооперации по созданию конечного продукта не подготовлены к использованию в своем производстве продукции повышенного качества. Например, в советское время были разработаны материалы, из которых можно было изготовить резцы для больших скоростей резания, но не было высокооборотных станков, на которых эти резцы могли бы быть использованы. Достижение производителей резцов оказалось невостребованным, и они вынуждены были отказаться от их производства. Несколько позже появились высокооборотные станки, но к тому времени было прекращено производство резцов, рассчитанных на высокие скорости резания, и достоинство высокооборотных станков оказалось не реализованным. Так, повышение качества в смежных областях, не согласованное по времени, не принесло ожидаемого и возможного эффекта. Опережающие стандарты позволяют избежать такой несогласованности. Допустим, устанавливая какую-то норму, вводимую с 01.01.2015 года, одновременно указывают, какой будет эта норма с 01.01.2020 года. У всех участни-

ков процесса появляются время на достижение этой будущей нормы и уверенность, что продукция повышенного качества будет востребована. Такая стандартизация будет способствовать ускорению повышения качества.

4. Воссоздание возможности силами Росстандарта разработки обязательных национальных стандартов, которые в силу недостаточной компетентности оказались не в состоянии в виде регламентов создать отраслевые ассоциации частных изготовителей. Мы уже отмечали выше, что для разработки таких документов зачастую требуется участие специалистов разного профиля, которых нет у изготовителей, и нередко они даже не договариваются о необходимости их привлечения. У Росстандарта есть огромный опыт в этих вопросах и отработанная методология разработки таких документов. Необходимо в возможно короткие сроки переработать ГОСТы, которыми добровольно пользуются многие изготовители, но которые сами давно уже устарели, в новые национальные стандарты. Требуется также организовать службу государственного надзо-

ра за соблюдением этих стандартов, в первую очередь касающихся потребительского рынка. Только так можно создать у граждан доверие к продукции отечественных производителей, которое особенно необходимо для импортозамещения.

Библиографический список

1. *Стиглиц М.* Глобализация: тревожные тенденции. М.: Мысль, 2008. 302 с.
2. *Шумен М.* Революция малого бизнеса. Как минимаркеты побеждают в глобальной конкуренции. М.: Вершина, 2007. 336 с.
3. *Райт Д.* «Дженерал моторс» в истинном свете. М.: Прогресс, 1985. 384 с.
4. *Гличев А.В.* Основы управления качеством. М.: Стандарты и качество, 2001. 424 с.
5. *Пичурин И.И.* Обеспечивает ли принцип добровольного применения стандартов защиту интересов потребителя // Научно-технический сборник: «Все о качестве: отечественные разработки». Выпуск 3, 4. М.: НТК ТРЕК, 2005.

Ekonomika v promyshlennosti=Economy in the industry
2014, no. 4 (24) — October — December, pp. 27–32
ISSN 2072-1633

The new role of national standards in the Russian industry

I.I. Pichurin – Ural Federal University behalf the First President of Russia B.N. Yeltsin, 620002, Ekaterinburg, Russia. E-mail: i.i.pichurin@urfu.ru.

Abstract

In this article, the author attempts to show that the law «On technical regulation» based on the conviction of the need to reduce state involvement in the economy, weakened the consumer protection against imposition of goods with insufficient quality. A range of product properties is regarded as a matter of the agreement between consumers and producers without the regulatory role of the government, although partners of this exchange are not competent enough. This is one of the reasons for the systematic decline in the quality of many products in the past ten years. Decline in the quality of many products is particularly dangerous at the moment when the situation in our external trade calls for of import substitution. The author offers some considerations how to return public institutions the sphere of standardization sphere, which, in his opinion, will be able to stop decline in the quality of domestic products and create the preconditions for its increase.

Keywords: mandatory standards, regulations, specifications, consumer associations, certification.

References

1. *Stiglic M.* *Globalizacija: trevozhnye tendencii.* [Globalization: a disturbing trend]. Moscow: *Mysl'*, 2008. 302 p. (In Russ).
2. *Shumen M.* *Revoljucija malogo biznesa. Kak minimarkety pobezhdayut v global'noj konkurencii.* [Revolution for small businesses. As minimarkets win in the global competition]. Moscow: *Vershina*, 2007. 336 p. (In Russ).
3. *Rajt D.* «*Dzheneral motors*» v istinnom svete. [«General motors» in the true light]. Moscow: *Progress*, 1985. 384 p. (In Russ).
4. *Glichev A. V.* *Osnovy upravlenija kachestvom.* [Fundamentals of quality management]. Moscow: *Standarty i kachestvo*, 2001. 424 p. (In Russ).
5. *Pichurin I.I.* Does the principle of voluntary application of standards for protection of consumer interests // *Nauchno-tehnicheskij sbornik: «Vse o kachestve: otechestvennye razrabotki»*, vyp. 3,4. Moscow: *NTK TREK*, 2005. (In Russ).

Information about authors — Doctor of economic Sciences, Professor.